

ПОЧЕМУ И КТО УБИЛ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА ЗАНЗИБАРА?

40 ЛЕТ НАЗАД БЫЛ УБИТ А.А.КАРУМЕ

О.И. ТЕТЕРИН

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Танзания, Занзибар, Абейд Аmani Каруме, Дж. Ньерере

От редакции. Публикация в апреле 2012 года в журнале «Азия и Африка сегодня» очерка о событиях, происшедших на далеком африканском острове Занзибар в начале 70-х гг. прошлого века, может вызвать, по крайней мере, у части наших читателей, вопросы.

Почему журнал отводит довольно много места, в общем, рядовому по тогдашним меркам событию - убийству известного в Восточной Африке политического деятеля А.А.Каруме? В те годы подобные преступления совершались на континенте едва ли не ежеквартально. Можно ли поручиться за то, что автор - тогда советский аспирант - был достаточно полно осведомлен о явных и тайных рычагах убийства? Что поучительного из его анализа происшедшего могут извлечь современные политики и историки?

Начнем с того, что автор - О.И.Тетерин - в 1965-1966 гг., будучи студентом V курса Института восточных языков при МГУ (ИВЯ, сейчас ИСАА МГУ), по линии Министерства обороны СССР работал переводчиком языка суахили в первой группе советских военных специалистов на Занзибаре. И был свидетелем, как тогда говорили, «революционных изменений» в островной части Объединенной Республики Танзания (ОРТ) после вооруженного переворота в январе 1964 г., ликвидировавшего султанский режим, опиравшийся на британскую колониальную администрацию. Более того - он внимательно следил за развитием внутривнутриполитической борьбы на Занзибаре еще до того, как был убит А.А.Каруме, и, по большому счету, как явствует из предлагаемого ниже текста, в какой-то мере предвидел развитие событий по такому сценарию. Свидетельства очевидца - это всегда интересно, и потому, мы полагаем, круг читателей этой публикации будет достаточно широк.

Ценно и то, что автор глубоко и обстоятельно анализирует данные события, обращая внимание, прежде всего, на такие моменты, как клановая борьба за власть, которая, в конце концов, и привела к трагическому исходу. Плюс - и это тоже

важно - он отмечает и явное противостояние различных этнических групп, которых так много в Африке.

Автор приводит краткие характеристики ряда политических деятелей Танзании середины 1960-х - начала 1970-х гг., и не все они вызывают безоговорочную симпатию. Здесь нельзя не учитывать, что к тому времени не прошло и десятилетия с момента получения Занзибаром независимости, и африканская политическая культура тогда только еще формировалась. Очерк дает представление и об этом, сравнительно малоосвещенном в печати этапе становления данной культуры.

Мы не раскроем большого секрета, если скажем, что в основу материала легла аналитическая справка, направленная тогда автором директору Института Африки АН СССР В.Г.Солодовникову. Естественно, руководство волновало, прежде всего, то, какие «пружины» работали в ходе подготовки покушения на А.А.Каруме, и имели ли в данном случае место не только «внутристрановые», но и далеко идущие «общеафриканские» мотивы преступления. На мысль об этом прямо наталкивала таинственная смерть (или намеренное уничтожение) его непосредственных исполнителей. Автор с поставленной задачей справился, и сейчас уже можно сказать о том, что его записка получила тогда высокую оценку.

Видимо, правы будут те читатели журнала, которые задумаются о том, какие «невидимые миру» силы руководят сегодня «арабскими революциями», подобно силам, которые действовали в Танзании 40 лет тому назад, а также - как и кем было организовано, например, убийство М.Кадафи, разделившего трагическую судьбу А.А.Каруме.

Наверное, когда-нибудь найдутся совсем молодые сейчас свидетели, которые расскажут и об этом.

Ждать осталось недолго.

Всего сорок лет.

7 апреля 1972 г. в г. Занзибар в штаб-квартире партии Афро-Ширази (АШП, Afro-Shirazi Party) был убит ее лидер, первый вице-президент Танзании, президент Занзибара Абейд Аmani Каруме (р. 1906 г.); генеральный секретарь АШП Табит Комбо получил тяжелые ранения. Немедленно вслед за этим на островной части Объединенной Республики Танзания (ОРТ) было введено чрезвычайное положение, установлен комендантский час, были закрыты аэропорты и морские порты, прервана телеграфная связь. Самолетам и судам запрещалось приближаться к островам.

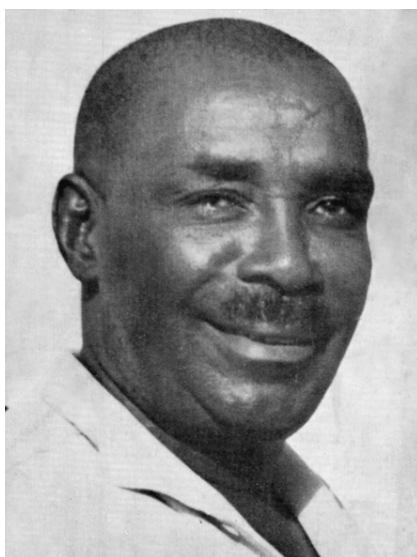
Об этом событии коротко сообщила одна из наших газет. Я стал отслеживать информацию, надеясь узнать подробности, просматривал тассовские листы АФ... Сообщения от собкора ТАСС в Дар-эс-Саламе, как и из корпунктов ряда советских газет в Танзании и в регионе Восточной Африки, отсутствовали. Кое-что попадалось на глаза, но, в целом, на вопросы «кто, что и почему» ответов не нашел.

Тогда я, завершая работу над кандидатской диссертацией о Занзибаре в Институте Африки АН СССР¹, подготовил справку «К убийству первого вице-президента Танзании А.А.Каруме», поставил дату «19/IV-1972», и передал ее руководству. В ее основу легли материалы, собранные как во время работы на Занзибаре, так и при подготовке диссертации, а также собственное видение происшедшего и вообще ситуации в стране.

Директор института В.Г.Солодовников, сделав «разметку» (ее я видел), направил мою справку «С.П.Козыреву» (замминистра иностранных дел), «Р.А.Ульяновскому» (зам. заведующего Международным отделом ЦК КПСС), в КГБ и другие ведомства (машинописную копию этой «инициативной записки», как ее озаглавили перед отправкой в инстанции, разумеется, без «разметки», храню в своем архиве).

Ниже следует изложение этого документа.

«...Судя по сообщениям занзибарского радио и западных информационных агентств, убийство совершили четверо - три африканца и один араб. Один из них был застрелен на месте, остальным удалось бежать, и на следующий день они были обнаружены силами бе-

Первый президент Занзибара Абейд Аmani Каруме. (Фото 1967 г.)

зопасности в поселке Бумбвини (в нескольких милях от г. Занзибара). В завязавшей перестрелке двое были убиты, третий покончил жизнь самоубийством. Такова официальная версия о судьбе преступников.

В г. Занзибаре и в целом на островах сохранялось спокойствие. 9 апреля Революционный Совет - правящий орган Занзибара - объявил, что будет и впредь выполнять свои обязанности и проводить в жизнь политику покойного президента Занзибара. 10 апреля состоялись похороны А.Каруме, на которых присутствовал президент Танзании Дж.Ньерере, а занзибарское руководство представлял Абуд Джумбе - госминистр при канцелярии первого вице-президента Танзании. 11 апреля он был назначен председателем Революционного Совета и президентом АШП. 12 апреля Дж.Ньерере объявил о назначении А.Джумбе первым вице-президентом ОРТ.

В Танзании высказываются различные точки зрения в отношении мотивов преступления. Власти на материке полагают, что это - изолированное убийство, а не организованная попытка свергнуть правительство на островах. Напротив, выступления ряда высокопоставленных занзибарских деятелей (Сейф Бакари, полковник, Главный политкомиссар в армии Занзибара, начальник армейской безопасности; Эдингтон Кисаси - комиссар полиции; Ибрагим Макунгу - полковник, глава органов безопас-

ности) сводятся к тому, что убийцы стремились свергнуть режим Каруме. По неофициальным данным, к убийству причастно несколько военнослужащих, включая одного капитана. Любопытно заявление представителя группы занзибарских эмигрантов, обосновавшихся в Дубаи, о том, что «Каруме был убит командосами по заданию группировок, ставящих своей целью освобождение острова».

Что кроется за этими сообщениями? В какой степени они достоверны? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Если проанализировать внутриполитическую обстановку на Занзибаре, необходимо подчеркнуть, что убийство А.Каруме - это не просто террористический акт некоей группы фанатиков.

Придя к власти после революции на Занзибаре 12 января 1964 г., А.Каруме принял все меры к тому, чтобы удалить от себя потенциальных соперников. И первый удар обрушился на тех занзибарских деятелей, которые имели несомненные заслуги в национально-освободительной борьбе и в революции. К их числу, в первую очередь, можно отнести Абдаллу Кассима Хангу (1932-1969), а также Османа Шарифа и Абдулрахмана Мохаммеда Бабу (1924-1996).

Ханга, один из ведущих политических деятелей на Занзибаре, многое решал в распределении постов в занзибарском правительстве. Так, по его настоянию А.Каруме был предоставлен пост президента Занзибара. Ханга не скрывал, что это будет не более, чем «дань уважения возрасту А.Каруме», а вся фактическая власть будет сосредоточена в руках молодых деятелей АШП, в том числе в его руках как премьер-министра.

А.К.Ханга, получивший образование в СССР*, был известен своими симпатиями к Советскому Союзу и стремлением следовать примеру нашей страны в строительстве социализма на Занзибаре, он являлся также активным сторонником объединения с Танганьикой. Ханга резко выступал против А.М.Бабу, поддерживавшего тесные контакты с Китаем и отвергав-

* В 1960-1961 гг. учился в Москве в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Ханга, по некоторым данным, в частности его жены, Лии Оливеровны Голден, получил диплом № 1 выпускника этого университета (прим. авт.).

шего идею объединения с Танганьикой, возражал против его назначения на высокие посты в революционном правительстве. В этом вопросе А.Каруме поддерживал Хангу, и, в то же время, он видел в Ханге опасного для себя, как президента страны, соперника, учитывая большую популярность последнего среди африканского населения.

Таким образом, уже в первые месяцы после январской революции на Занзибаре разворачивалась весьма острая, хотя и скрытая, борьба за власть. И в том, что в этой борьбе верх в итоге одержал А.Каруме, весьма умеренный деятель на фоне как Ханги, так и Бабу, решающую роль сыграла поддержка Дж.Ньерере, выступившего одним из инициаторов объединения Танганьики с Занзибаром. Создание Союза (26 апреля 1964 г.) значительно укрепило позиции Каруме на Занзибаре. В частности, это проявилось в том, что Ханга, Бабу, Шариф и некоторые другие были переведены в Дар-эс-Салам в аппарат центрального правительства Танзании. Назначение указанных лиц на «почетные» должности означало в то же время, что они оказались в стороне от участия в делах занзибарского правительства; соответственно было ограничено их влияние на сторонников, которые занимали ведущее положение в Молодежной лиге АШП - весьма влиятельной организации, в профсоюзах, среди членов Революционного Совета.

После объединения на островах шел процесс становления культуры личности А.Каруме, усилившийся в последующие годы. Это привело к тому, что в 1967-1968 гг. Каруме фактически узурпировал власть, возглавив такие важнейшие учреждения на Занзибаре, как министерства торговли и финансов, поставив под свой контроль деятельность органов государственной безопасности.

Чрезмерная концентрация власти в руках одного человека - Каруме - во многом объяснялась неблагоприятным положением в экономическом развитии страны вследствие успешного проведения ряда мероприятий, непродуманных решений по тем или иным вопросам. Каруме и его ближайшее окружение возложили вину за возникшие трудности на ряд руководителей отдельных учреждений, обвинив их в расточительстве, хищении государственного имуще-

ства и коррупции (Салех Саадала, Абдулазиз Твала). Эти меры понадобились для того, чтобы как-то сгладить свои собственные ошибки. Между тем, многие лидеры Занзибара, в том числе и Каруме, использовали свое положение для личного обогащения. На фоне основной массы населения их благополучие резко бросалось в глаза.

Тенденция усиления личной власти Каруме отражала и сложные взаимоотношения внутри занзибарского руководства. На протяжении последних лет Каруме принял ряд крутых мер для окончательного устранения потенциальных соперников. И дело не ограничивалось лишь переводом их в континентальную часть республики.

В 1965 г. О.Шариф (в 50-е гг. он оспаривал с Каруме права лидера АШП), будучи послом ОРТ в США, неожиданно был отозван и отправлен на Занзибар, где предстал перед Революционным Советом по обвинению в заговоре против правительства Занзибара. Лишь после вмешательства Дж.Ньерере он был освобожден и вернулся в Танганьiku, где стал работать по своей прежней специальности - ветеринаром.

Впоследствии А.Каруме неоднократно использовал «заговоры» для расправы с неугодными ему лицами. Наиболее характерным является т.н. «дело Ханги».

В 1965 г. Ханга хотел подать в отставку с поста министра по делам Союза, но Каруме удалось тогда отговорить его от этого шага. В 1966 г. произошел конфликт между ним и Каруме ввиду разногласий по вопросам о внутреннем развитии Занзибара. На некоторое время его взяли под защиту Дж.Ньерере и Оскар Камбона (генеральный секретарь правящей партии ТАНУ).

После конфликта с Дж.Ньерере и бегства О.Камбоны из страны (в 1967 г.) доверие к Ханге со стороны Ньерере упало. Он был выведен из кабинета министров ОРТ, а после заграничной поездки в 1967 г. (в

Президент Танганьики Джулиус Ньерере (слева) и президент Занзибара Абейд Каруме на торжественной церемонии провозглашения союзного государства - Объединенной Республики Танзания - в Дар-эс-Саламе 26 апреля 1964 г.

Гвинею) Хангу арестовали и заключили в тюрьму. Воспользовавшись этим, А.Каруме лишил его всех постов в занзибарском правительстве, ему был запрещен въезд на Занзибар.

Позже Дж.Ньерере извинился перед Хангой за необоснованный арест. Однако в августе 1969 г. он был вновь арестован (как и О.Шариф) и переправлен на Занзибар, где немедленно оказался в тюрьме. Причины ареста не были объявлены. И только в октябре 1969 г. после раскрытия антиправительственной деятельности ряда ответственных чиновников в Дар-эс-Саламе власти Занзибара объявили, что А.К.Ханга, О.Шариф и еще 12 занзибарцев, некоторые из которых - военнослужащие, пытались совершить переворот на Занзибаре. Решением тайного суда, составленного из членов Революционного Совета, четыре человека - в том числе Ханга и Шариф - были приговорены к смертной казни. По некоторым данным, приговор был приведен в исполнение в первые же дни после раскрытия этого «заговора». Однако имеются и другие сведения, со-

гласно которым Ханга, возможно, не был расстрелян и продолжает находиться в заключении. Так или иначе, А.Каруме добился этим главной цели - представить Хангу в глазах занзибарцев как «предателя нации».

Вряд ли существовал на Занзибаре заговор в том смысле, какой вкладывали в это слово сами лидеры страны. В данном случае речь могла идти, очевидно, о какой-то группе лиц, близких к правящей верхушке, в том числе и военных, недовольных теми или иными методами руководства, теми или иными сторонами внутреннего развития страны. Возможно, группа перешла к каким-то иным, тайным действиям после того, как ряд «недовольных» был репрессирован, и в своих планах хотела найти «прикрытие» в лице все еще весьма популярного на Занзибаре А.К.Ханги, хотя и не ставя его в известность об этом.

Вероятно, не будь раскрытия деятельности антиправительственной группы в Дар-эс-Саламе, не последовало бы и раскрытия «заговора» на Занзибаре. Дело ограничилось бы такими мерами, как внушение, понижение в должности, изгнание из тех или иных учреждений и т.п. Но А.Каруме не преминул воспользоваться благоприятным моментом, дабы окончательно «избавиться» от неугодных

ему Ханги и Шарифа, которые много знали о действительной роли Каруме в подготовке революции и участии в ней.

В мае 1971 г. на Занзибаре было объявлено о раскрытии нового заговора, в котором участвовало 19 человек - главным образом лица арабского и персидского происхождения. Им инкриминировалась попытка свергнуть правительство Каруме. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что заговорщики были арестованы еще в августе 1970 г. Чем же объяснить, что их разоблачение состоялось почти год спустя?

В 1970 г. на Занзибаре развернулась широкая кампания, открыто националистическая по своему характеру, против отдельных групп неафриканского населения - коморцев, арабов, т.н. персов. Коморцам вменялось в вину нежелание принять занзибарское гражданство; арабов и персов обвиняли в том, что все они - эксплуататоры, капиталисты, препятствующие развитию Занзибара, с презрением относятся к африканцам, не желают выдавать своих дочерей за африканцев. Таким образом, если раньше занзибарское правительство и лично А.Каруме только призывали индийцев, персов, коморцев проявлять более лояльное отношение к африканцам, способствовать бракам своих детей с ними, то теперь руководство Занзибара перешло к решительным действиям.

Перегибы в национальной политике, по отношению к национальным меньшинствам, нашли концентрированное выражение, достигли своего апогея, женить-

бой ряда ведущих деятелей, и в том числе Каруме, на арабских и персидских девушках (некоторые из них еще учились в школе). Это вызвало резкое негодование семей пострадавших, главы которых подверглись репрессиям (и телесным наказаниям). Вся их вина заключалась в том, что они выступали против насильственной выдачи замуж своих детей за членов Революционного Совета.

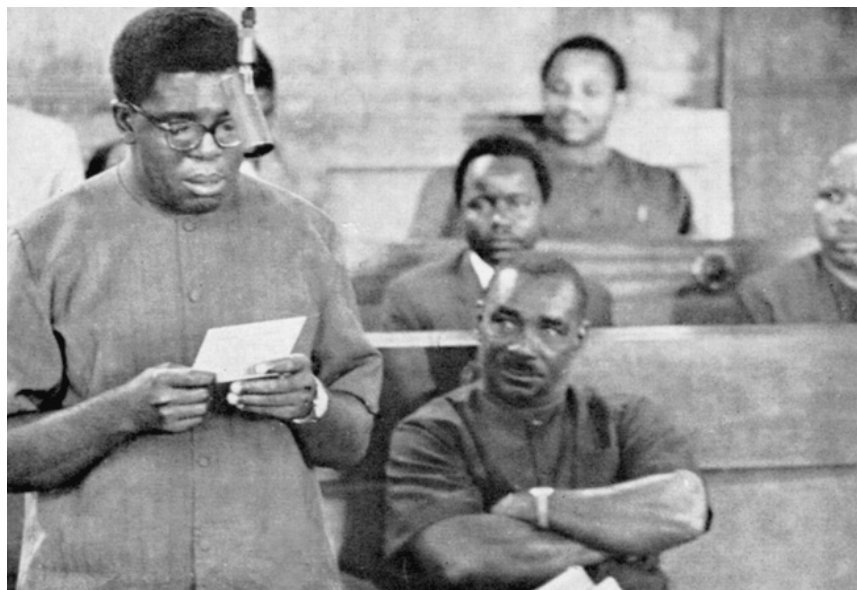
Заговор, о раскрытии которого было объявлено лишь в мае 1971 г., стал как бы составной частью этой кампании, тем более что в стане заговорщиков большинство составляли неафриканцы. Он был использован занзибарскими властями как превентивная мера, чтобы обуздать недовольство неафриканской части населения. Правдоподобность официальной версии - попытка переворота - весьма сомнительна хотя бы потому, что в январе 1972 г. смертные приговоры всем его участникам были заменены таким наказанием, как работа на животноводческих фермах от 3 до 10 лет.

Этими и другими мерами А.Каруме еще более утвердил себя на Занзибаре как сильную личность, опираясь на своих ближайших сторонников в лице Т.Комбо, А.Джумбе - государственного министра, Юсуфа Химида - командующего вооруженными силами на Занзибаре (кстати, один из сыновей Каруме женился на дочери Химида), Э.Кисаси - комиссара полиции.

В то же время «дело Ханги», легко разоблачаемые «заговоры» использовались для отвлечения внимания занзибарского народа от неполадок в экономическом развитии страны и, возможно, сознательно раздувались в этих целях. Они как бы свидетельствовали, что в стране сохраняется напряженность ввиду «поисков врагов революции», создающих трудности и препятствующих их преодолению.

С другой стороны, разоблачения «заговорщиков», мнимая или прямая причастность к ним некоторых занзибарских деятелей свидетельствует, безусловно, и о наличии трений в занзибарском руководстве или расхождений по тем или иным вопросам внутри него. Очевидно, в этом причина многократных перестановок в правительстве, выдвижения на ответственные посты друзей Каруме и его близких (в 1968 г. Т.Комбо стал министром торговли, а его племянник

Искушенный политик А. Каруме (справа) «переиграл» самонадеянного А.К.Хангу (слева). (Фото 1964 г.)
(Все фото из книги *Mwanjisi R.K. Abeid Amani Karume. Kimetolewa kwanza na East African Publishing House, Nairobi, Kenya, 1967* (на яз. суахили))

- Рашид Абдулла - министром сельского хозяйства) и отстранения ряда деятелей. Так, последняя перестановка была произведена в феврале 1972 г. Министерских постов лишились Али Султан Исса и Ахмед Куллатайн - давние сторонники А.М.Бабу. Они были выведены из Революционного Совета. В то же время младший сын Каруме - Али Абейд Каруме - был назначен одним из заместителей министра торговли.

«Профилактические» меры или расправы с видными в прошлом деятелями (с Хангой, например), имеющими многих сторонников на островах, отнюдь не способствовали созданию благоприятной внутриполитической обстановки для успешного развития по избранному Занзибаром некапиталистическому пути. Это уже понимали некоторые занзибарские руководители, занимающие важные посты в государственной и партийной структуре.

Действия Каруме, а также тенденция концентрации власти в его руках вызывали у них определенное неудовольствие и опасения по поводу своего собственного положения. Вполне допустимо также, что провалы в экономической области (особенно в сельском хозяйстве) вызывали у них сомнения в отношении правильности методов руководства Каруме страной.

Если и затруднительно говорить о существовании какой-либо оппозиции А.Каруме, то, во всяком случае, речь может идти о некоторой части лидеров Молодежной лиги (роль которой в жизни страны неуклонно возрастает), являющихся одновременно видными партийными и военными руководителями, которые противостояли в определенной степени А.Каруме и его ближайшему окружению. Они считают, что революционное развитие страны затормозилось, главным образом ввиду крайне низкого общеобразовательного уровня большинства членов правительства и самого А.Каруме.

Еще в 1966 г. С.Бакари (он же председатель МЛ АШП и секретарь АШП), комментируя те или иные «начинания» Каруме, не раз говорил примерно: «зарывается старик». Бывший аспирант УДН занзибарец Сулейман Али Многа (после защиты диссертации в 1970 г.² вернулся на Занзибар, где работает в министерстве торговли, один из создателей МЛ АШП) откровенно признавал, что Каруме

являлся главной помехой в развитии страны, и говорил о необходимости отстранить его от руководства. Перед отъездом на родину (апрель 1971 г.) С.Многа в беседе со мной сделал совершенно определенный намек на то, что «через год-полтора на Занзибаре произойдут серьезные события».

Из сказанного можно предположить, что на Занзибаре, очевидно, вынашивались планы отстранения А.Каруме от руководства. Убийство Каруме служит подтверждением этому. На наш взгляд, учитывая то положение, какое занимал Каруме в государственной и партийной структуре, а также принимая во внимание хорошо организованную службу безопасности на Занзибаре (в ее создании и обучении принимали участие специалисты ГДР), его устранение невозможно было осуществить иначе как посредством ликвидации физически.

Характер преступления, та легкость, с которой оно было совершено³, сообщение, что все убийцы мертвы, подводит к мысли о том, что это - политическое убийство, в подготовке и осуществлении которого могли принять участие различные группировки в уже не столь монолитном, как прежде, занзибарском руководстве. Одних Каруме уже не устраивал как руководитель страны. Другие не забыли и не простили Каруме расправ с его противниками или соперниками (например, с Хангой)⁴.

По нашему мнению, к убийству Каруме так или иначе причастны некоторые высокопоставленные руководители (в Молодежной лиге, армии и госбезопасности). Примечательно, что первыми о мотивах преступления заявили как раз те деятели, на которых лежит главная ответственность за внутреннюю безопасность страны и личную безопасность президента Занзибара. Они же заявили о лояльности армии и органов госбезопасности правительству и партии. Это свидетельствует о том, что убийство имело целью устранение одного лица, но отнюдь не свержение существующего строя. Утверждение о последнем как об истинной причине преступления можно расценить как попытку этих деятелей отмежеваться от самого преступления, в котором они, быть может, принимали участие.

В самом деле, до сих пор многое остается неясным. Например, тот факт, что все убийцы мертвы,

отсутствие сообщения об опознании преступников. Вызывает некоторое сомнение и то, действительно ли все преступники мертвы. (Ведь, пожалуй, до сего времени Африка не знала такого рода примеров, когда покушавшийся террорист кончал жизнь самоубийством.) Наконец, имеющиеся сведения о трех бежавших преступниках весьма разноречивы: один из них якобы погиб в перестрелке, другой - умер, когда его везли в г. Занзибар, а труп третьего обнаружили в одном из домов в арабском квартале города. Между тем, сообщалось, что всех троих настигли в Бумбвини.

В принципе, не исключено, что убийство было совершено «по команде» извне. Однако это представляется маловероятным, если учесть, что до сих пор занзибарской службе безопасности не представляло большого труда разоблачение любого заговора или антигосударственной деятельности (либо этих заговоров вовсе не было). Поэтому заявление занзибарских эмигрантов (см. выше) есть ни что иное, как попытка нажить политический капитал. В противном случае, террористы имели сообщников в лице высокопоставленных деятелей.

Ликвидация «террористов» предполагает сохранение тайны убийства или, по крайней мере, затрудняет раскрытие ее. В этом, безусловно, заинтересованы организаторы покушения. Усиление мер безопасности на островах, о чем объявил А.Джумбе, заявление о продолжающемся расследовании обстоятельств убийства, а также арест в Дар-эс-Саламе А.М.Бабу, А.С.Иссы и А.Куллатайна как лиц, замешанных в нем (двое последних входили до недавнего времени в окружение А.Каруме), преследует, на наш взгляд, цель убедить общественность в реальности попытки свержения правительства Занзибара и создать занзибарским властям соответствующее реноме за рубежом.

Убийство Каруме произошло в канун 8-й годовщины образования Союза Занзибара и Танганьики. В связи с этим можно также предположить, что в заговоре участвовали сторонники всемерного укрепления союзного государства и дальнейшего сближения Занзибара с материковой частью Республики. Это важно подчеркнуть, тем более, что А.Каруме решительно выступал за сохранение макси-

мальной автономии островов и встречал «в штыки» любую попытку или поползновение ущемить интересы Занзибара в рамках ОРТ. Тем самым он вызывал определенное недовольство властей на материке, в том числе и президента Дж.Ньерере. Однако Ньерере, как проницательный и гибкий политик, придавая большое значение Союзу, не форсировал события.

Сейчас, после назначения А.Джумбе в качестве преемника Каруме, высказываются предположения, что Джумбе, твердо верящий в Союз, является идеальным кандидатом с точки зрения Дар-эс-Салама.

Абуд Джумбе - образованный человек (учитель по специальности), он принимал активное участие в политическом движении африканцев Занзибара как один из руководителей партии Афро-Ширази. Занимая второй по значению пост в стране, А.Джумбе находился все же в тени. А в последние годы, как рассказывали автору занзибарцы, он лишь следовал в фарватере Каруме, и не более того.

На наш взгляд, назначение А.Джумбе на высшие посты в Занзибаре - это компромисс: его кандидатура, очевидно, устраивает сейчас как сторонников, так и противников Каруме в руководстве страны. Соответственно этому будет строиться его практическая деятельность и возглавляемого им правительства - осуществление постепенного перехода к более разумным шагам в вопросах внутренней политики, постепенная демократизация общественно-политической жизни, привлечение широких масс трудящихся к более активному участию в развитии страны.

Перемены в жизни Занзибара неизбежны. Убийство Каруме так-

же свидетельствует об этом. Но их немедленное осуществление невозможно, хотя бы потому, что никто из нынешних занзибарских деятелей, в том числе и А.Джумбе, не рискнет взять на себя ответственность за сложившееся положение на Занзибаре (и тем более быть причастным к убийству). Открытое осуждение действий и методов руководства Каруме будет означать «саморазоблачение» тех, кто стоял за его спиной. Исходя из этого, не следует ожидать и какой-либо критики в адрес Каруме».

Читатель вправе спросить: «А как события развивались после 7 апреля 1964 года?» Полагаю уместным рассказать следующее⁵.

На Занзибаре расследование по делу об убийстве А.Каруме длилось два года и проходило в закрытом режиме. Сведения о ходе судебного процесса, к которому были привлечены не менее 50 «обвиняемых», на занзибарском радио, телевидении (с 1973 г.⁶) и в прессе (всего два издания⁷) отсутствовали напрочь. Не была информирована о нем и общественность в континентальной части республики.

В 1975 г. было объявлено, что 34 занзибарцам вынесен смертный приговор. Но был ли он приведен в действие, не сообщалось - вплоть до середины 1978 г., когда президент Занзибара А.Джумбе принял решение о смягчении наказания всем «смертникам», и, видимо, не без воздействия извне. В частности, правозащитная организация «Эмнести Интернешнл» сочла своей заслугой это гуманное решение властей на островах⁸.

На этом, насколько известно, была поставлена точка - на островной части ОРТ к «делу об убийстве Каруме» более не воз-

вращались, отсутствуют и какие-либо публикации как в танзанийских, так и в зарубежных изданиях, не прослеживается информации и в Интернете.

В первые годы после убийства память о А.Каруме на островах сохранялась. В 1975 г., к 70-летию со дня его рождения, был воздвигнут памятник. Но не в центре столицы Занзибара, как можно было бы ожидать. Побывав на Занзибаре в 1988 г., я обнаружил этот памятник фактически на окраине города - напротив построенной для приема высоких гостей 4-этажной гостиницы «Бвавани»: на топком участке, окруженном болотами с тростником (отсюда и название отеля. «Bwawa» на яз. суахили - «болото», «топь», «трясина»). Это - выполненная из гипса скульптура Каруме в полный рост, его правая рука обращена как бы к аудитории. Выкрашена в темно-коричневый цвет. Высота всего сооружения, созданного, судя по его весьма средним художественным характеристикам, неким местным скульптором, не превышала 2,5 - 3 метра.

Был открыт также «Музей Каруме». Однако в наши дни этого музея как достопримечательности столицы островной части ОРТ нет даже в туристических рекламных проспектах.

Что же касается скульптуры первого президента революционного Занзибара, она и вовсе не сохранилась - свидетельствую об этом после посещения Занзибара в 2004 г.

Недавний глава Занзибара, старший сын покойного Каруме - Аamani Абейд Каруме, ставший президентом островной части Танзании в 2000 г. (и переизбран вновь в 2005 г.), не смог или не захотел что-либо изменить...

¹ См.: *Тетерин О.И.* Социально-политическое развитие Занзибара. Дис. ... канд. и.н. М., Ин-т Африки, 1972.

² *Многа С.А.* Проблемы развития аграрной экономики Танзании. Дис. ... канд. э.н. М., УДН им. Патриса Лумумбы, 1970.

³ Убийцы проникли в достаточно хорошо охраняемое здание штаб-квартиры АШП, расположенное в центре города, проникли в комнату, где отдыхали и играли в карты А.Каруме (которого постоянно и всюду сопровождали два телохранителя), Т.Комбо, другие руководящие деятели и партийные работники, сумели произвести не менее 10 выстрелов, после чего трем из четырех удалось скрыться. Это позволяет предположить, что убийцы либо имели пропуск на вход в здание, либо они были знакомы с охраной. Кроме того, они были, видимо, хорошо осведомлены и о помещении, где находился в это время А.Каруме.

⁴ В 2003 г., выступая с докладом на заседании Ученого совета Университета Дар-эс-Салама, весьма осведомленный занзибарец, профессор Харуб Осман (высшее образование получил в МГУ), отец

которого - Мираджи Осман - был близок с А.Каруме, сообщил следующее: «Правительство [Занзибара] считало, что была предпринята попытка переворота. Но было много и тех, кто видел в этом акт мести, поскольку президент был убит армейским офицером, чей отец стал жертвой режима Каруме» - см.: *Осман Х.* Занзибар: веки политической истории // Азия и Африка сегодня, 2004, № 6.

⁵ Более подробно о Каруме см.: *Тетерин О.И.* Каруме, Абейд Аamani // История Африки в биографиях. М., ИВИ РАН (выйдет из печати в 2012 г.).

⁶ В 1973 г. на Занзибаре появилось телевидение, причем цветного изображения. И в этом качестве оно стало первым в Восточной Африке. В континентальной части ОРТ телевидение появилось лишь в начале 1990-х гг.

⁷ См.: *Тетерин О.И.* Пресса, радио, телевидение // Объединенная Республика Танзания. Ин-т Африки АН СССР (М., изд-во «Наука», 1980), с. 222-224.

⁸ <http://www.amnesty.org/en/library/asset/AFR56/001/2000/...>